

КРИТИКА
И БИБЛИОГРАФИЯ

Р Я Б И Н Ы С Е В Е Р А

Александр Яшин больше известен как поэт. Но сколь вдохновенно отдавал он поэтический дар свой в «угодь» прозы! Чувство Родины, трепетное и раскрытое до пленительных подробностей, пронизывает прозу Яшина единой мелодией, единым настроением. Это лирическое настроение рождается в первых же строках рассказа, открывшего книгу*) и давшего ей название, — своего рода поэтического вступления. В нем автор, любивший радовать друзей лесными подарками, поведал о том, как ему довелось появиться в кругу знакомых со связкой прихваченной морозом рябины и оделить каждого тяжелой гроздью. Немолодая женщина, приняв кисть, восхищенно проговорила: «Это же диво дивное, чудо чудное! Это же сама Россия!»

Для Яшина Россия началась с архангельских и вологодских лесных просторов, родной деревеньки Блудново, с Бобринского угора, где ныне под сенью берез и рябин покоится прах поэта. «Что кому, а для меня Россия — эти вот родимые ме-

ста... Это моя земля, моя маята и мечта, мои святые места!» — говорил он строками стиха.

Проза Яшина — отнюдь не перепев его поэзии, а скорее преемница. Тут его взгляд более объективен и пристальней, но и смягченней. Не случайно именно проза в последние годы жизни Яшина стала его главным пристрастием. Он мечтал многое сделать... Но и то, что успел, сохраняет поныне высокую ценность.

Писатель пытливо, многосторонне, всегда страстно и с редким постоянством изучал северное село — и как этнограф, и как художник. По воспоминаниям людей, близко знавших Яшина, он во всем, что касалось его родины, умел найти значительность, даже в, казалось бы, ничем не примечательном случае. В людях деревни он умел разглядеть удивительную их самобытность, широту и талантливость. «И может статься, еще не поздно, я рассказу людям обо всем, что увижу и услышу на своей родной стороне», — говорит писатель на страницах книги, как бы поверяя замысел своего эпоса («Последняя тропинка»). Сыновнее, кровное чувство верно-

сти родной крестьянской земле придает его повествованию несомненную достоверность и глубину. Яшин с гордостью подчеркивал свое происхождение: «...я не просто выходец из деревни, из хвойной глухомани — я есть сын крестьянина. Жизнь моя целиком зависит от того, как складывается жизнь моей родной деревни. Трудно моим землякам — и мне трудно. Хорошо у них идут дела — и мне легко живется и дышится. Всей кожей своей я чувствую и жду, когда освободится эта земля из-под снега, и мне не все равно, чем засеют ее в нынешнем году и какой она даст урожай»...

Образ Родины сливается у Яшина с образом человека, думающего о ней, отдающего ей силы, труд и любовь. Александр Мамыкин, отец его, и бабушка Анисья, и Нюрка Молчунья («Сирота»), и талантливый конюх Петр Сергеевич («Проводы солдата») — люди незаурядной нравственной силы, редкостного трудолюбия и душевной деликатности. И, напротив, не упрощая картины, писатель показывает, как внутреннее отчуждение от крестьянской почвы может обернуться для

человека деревни пустотой души. Едва ли не впервые в литературе схвачен Яшиным образ нередко еще встречающегося ловкача, приспособленца и демагога, каков Павел Мамыкин («Сирота») — прямая предтеча Егорши из трилогии Абрамова «Прыслины». Писатель с горечью показывает, как вместе с истинно прекрасным в быту его односельчан подчас уживается неприглядное, рядом с талантливыми, умными, рачительными людьми он видит и людей недалеких, самодовольных. Автор угощает нас не садовой малиной, а лесной рябиной, которая сладкой бывает лишь после того, как прихватит ее морозом. Сквозь проникновенный лиризм прорывается на страницах книги «рябиновая» горечь резковато высказанных мыслей.

Северная деревня запечатлена А. Яшиным в добротном русском слове, таящем аромат разговорной крестьянской речи, любовно освоенной, красочными нитями вплетенной в художественную ткань повествования.

Вместе с тем прозаик Яшин близок к Пришвину. Не случайно особое место в

книге занимает цикл лирических миниатюр «Вместе с Пришвиным», запечатлевших неповторимый облик редкостного художника — «бога русских лесов». Рассказывая о том, что тропя Пришвина, начинаясь в живописных родниках берендеевых чащ Севера, в гуще народной, бежит и разветвляется на множество тропинок, Яшин ощущает себя прямым наследником (но не повторением!) автора «Волшебного колоска». «И кажется мне, — пишет он, — что по одной из этих тропинок, уже не пришвинской, а по своей, иду я сам». Читая «стихотворения в прозе» этого цикла, мы не можем не ощущать, что Пришвина и Яшина роднит единство осознания Родины как нравственной опоры в творческом самоопределении личности. Если Пришвин «комментирует» изображаемое раздумьями автора, то Яшин — мнением деревни.

Проникновение в «мысль народную» подняло прозу Александра Яшина до активных гражданских чувств, а северное село стало для писателя окном в большой мир России. Вот почему много полезных раздумий доставит читателю, особенно се-

верянину, эта книга сегодня, когда деревня стала предметом острого и проблемного разговора в литературе, одним из зачинателей которого был автор «Угощаю рябиной».

Мысль эту подтверждает присланное недавно в редакцию «Правды Севера» письмо учителя П. В. Кондакова. Павел Васильевич хорошо знал Александра Яшина — познакомился с ним в Вологодском институте, куда начинающий поэт приезжал сдавать экзамены на звание преподавателя литературы и русского языка неполной средней школы. «Мы знали, что Яшин пишет стихи, и часто просили его почитать что-либо. Он вынимал ученическую тетрадь, исписанную мелким угловатым почерком, и звонким голосом, вологодским окающим говорком читал: «Еще травы сверкали росой...». После каждого стиха мы кричали: «Браво, браво, Саша». Шли годы — и Александр стал известным писателем. Не ушло в прошлое для меня то студенческое знакомство. В школе, в которой я работаю, ученики старших классов выпускали рукописный литературный журнал, проводили вечера о писателях-северянах. И вот в журнале «Новый мир» появился рассказ Яшина «Угощаю рябиной». В то время мы готовились как

раз к вечеру, посвященному его творчеству. На вечере рассказ читали вслух. Огромное впечатление произвел он на ребят. «Мы тоже дети крестьян, — говорили они. — и мы любим свой край, любим природу и сельский труд». Тогда же все десятиклассники решили остаться после учебы в родном совхозе. И написали об этом Яшину. Они писали, как близки им чувства его, как гордятся своей родиной, что взяли шефство над совхозной фермой и о многом другом, хорошем. А закончили письмо так: «Ваш рассказ заставил нас еще больше любить родной край и почувствовать ответственность за дела в совхозе. Комсомольское спасибо Вам, Александр Яковлевич».

А через некоторое время ученики средней школы села Слободчиково Ленского района получили письмо Яшина и новую его повесть с дарственной надписью автора.

Книга эта и по сей день — одна из самых дорогих реликвий нашей школы. Ежегодно, в день рождения Яшина, мы проводим литературные чтения, на которых звучат его произведения, выпускаем стенную газету. Так творчество замечательного писателя воспитывает и сегодня его юных читателей»...

Ю. ШУЛЬМАН.

* Александр Яшин. «Угощаю рябиной». М., «Советский писатель», 1974 г.